

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе Мидоян Мальвины Артуровны на тему: „Методическая система обучения в армянских школах русским фразеологизмам с глаголами деструктивного воздействия”, представленной на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – „Методика преподавания и обучения” (русский язык)

Изменение статуса русского языка в Армении (он перешёл в разряд иностранного), минимизация учебных часов, а следовательно и материала в школьных программах и учебных планах, отнюдь не означает, что уменьшилась и потребность владения языком.

Модернизация системы образования в соответствии с современными концепциями – всё это означает, что необходимы новые приёмы и методы, новые технологии обучения русскому языку с учётом отсутствия естественной языковой среды.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного занимается актуализацией методов, подходов и форм обучения РКИ с целью оптимизации и повышения качества обучения. Именно такой проблеме – обучение русским фразеологизмам с глаголами деструктивного воздействия – посвящена данная рецензируемая работа.

Надо сказать, что глагол как центральная предикативная единица обладает колоссальным когнитивным потенциалом. Поэтому изучение лексики со значением разрушения (деструкции) позволяет глубже понять, как в сознании носителей языка систематизируются и осмысливаются процессы деструктивного воздействия на окружающую действительность. Эта проблема полностью оправдывает выбор темы диссертации, а рассмотрение её потребовало от автора широкой лингвистической и методической компетенции.

В основном работа автору удалась. Главное, что его беспокоило – это найти и выработать такие способы и приёмы работы, которые дадут возможность учащимся армянской школы не только получить знания о русских фразеологизмах с глаголами деструктивного воздействия, но и, преодолев затруднения в силу несоответствия русских фразеологизмов армянским, понять их значения, что, конечно же, повысит лингвистическую культуру армянских учащихся. И беспокойство автора вполне понятно, так как в армянской школе изучению фразеологии не уделяется должного внимания.

Актуальность своего исследования Мидоян М.А. определяет „интересом к культуре русского народа через призму восприятия армянских учащихся, интересом к русским традициям и обычаям, которые находят свое выражение во фразеологических единицах с деструктивными глаголами” (стр.4).

Автор приходит к выводу, что одним из мотивов изучения иностранного языка является „введение на уроках элементов страноведения, а фразеологический материал позволит осуществить идею интегрированного обучения страноведению” (стр. 4,5).

Безусловно, прав автор, определяя актуальность темы. Обращаясь к проблеме изучения языка и культуры, что „позволит удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями”, автор полагает, что „такой подход обеспечивает решение практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных задач”, а значит содержит „возможности для поддержания мотивации” (стр. 5).

Цель и задачи исследования, определяющие структуру рецензируемой работы и содержание глав, сформулированы логично и ясно, направлены на достижение результата и соответствуют теме диссертации.

Грамотно определив цель – „разработка методической системы обучения фразеологическим единицам русского языка, содержащим в своём составе деструктивные глаголы” (стр.6), а также задачи исследования – „провести лингвистический анализ глаголов деструктивной семантики в сопоставлении с армянскими аналогами; выявить зоны интерференции и транспозиции” (стр.7), автор выдвинула и разработала рабочую гипотезу – „обучение русским фразеологизмам ... будет эффективным, если методическая система строится на единстве лингвистического, психологического, культурологического и методического компонентов” (стр.7). Отметим, что правомерность данной гипотезы была доказана в процессе научно-методического исследования.

Для решения поставленных задач автор перечисляет методы исследования (стр. 7) и обозначает теоретическую и практическую значимость данной работы (стр. 8), которые очевидны: проведён углублённый сопоставительный анализ русских фразеологизмов с глаголами деструктивного воздействия с их армянскими аналогами, сопоставлены их семантические, стилистические и прагматические характеристики. Практическая значимость работы определяется тем, что разработана эффективная методическая система обучения русским фразеологизмам в армянских школах, которая была апробирована в ходе опытно-экспериментальной проверки.

Научная новизна исследования заключается в сопоставительно-типологическом анализе фразеологических единиц русского и армянского языков, на основе чего разработана лингвистическая база обучения фразеологии, выявлены зоны интерференции и транспозиции; предложена лингводидактическая модель усвоения фразеологических единиц; разработана методическая система обучения с комплексом упражнений, моделирующих условия употребления данных фразеологизмов в естественной языковой среде (стр. 8); создан банк типологии трудностей фразеологических единиц с глаголами деструктивного воздействия (стр.9).

Рецензируемая работа логична, она состоит из введения, трёх глав, дополняющих друг друга, заключения, списка использованной литературы и трёх приложений.

Общий объём диссертации с Приложениями составил 234 страницы (основной текст 155 стр.), внушительный список использованной и цитируемой литературы (включает 223 наименования, среди которых интернет-ресурсы, словари) позволил автору увидеть общий план проблемы.

Основные положения диссертации прошли апробацию: главные теоретические утверждения, разработанная автором методика обучения русским фразеологизмам достаточно полно представлены в 11 опубликованных статьях и участии в международных научно-практических конференциях.

Теоретические основы исследования сформулированы в I и II главах.

Первая глава (стр.12-35) представляет собой теоретическую базу исследования. Автор достаточно грамотно анализирует научную литературу, посвящённую глагольной лексике, рассматривает семантические особенности деструктивных глаголов в русском и армянском языках, выявляет их семантическую эквивалентность, обращает внимание на переносное значение глаголов разрушения русского и армянского языков (что создает трудности при обучении) и приходит к выводу, что сопоставительный анализ прямых и переносных значений таких глаголов необходим для определения зоны интерференции и транспозиции (стр. 25).

Мы считаем большим достоинством то, что автор провёл самостоятельный сопоставительный анализ деструктивных глаголов, понял, что эти лексические единицы в результате сужения и расширения основного значения могут обогащаться новыми значениями – переносными (стр. 35), не только определил их значения, но и привёл образцы пересечений в русском и армянском языках и, самое главное, подтвердил всё это примерами из русской

художественной литературы. К сожалению, примеров с деструктивными глаголами из армянской литературы диссертант почему-то не привёл.

Заслуживает внимания (как с теоретической, так и с практической точки зрения) вторая глава диссертации (стр. 36-68), в которой анализируются русские и армянские фразеологизмы с деструктивной семантикой, проводятся параллели между ними, при этом обращается внимание на замену компонентного состава у некоторых фразеологизмов русского и армянского языков. Автор подробно останавливается на особенностях восприятия таких фразеологизмов в русской и армянской языковой картине, показывает, как понятие языковой картины мира разрабатывалось известными лингвистами (Потебня А.А., Апресян Ю.Д., Брутян Г.А., Вежицкая А., Арутюнова Н.Д., Тер-Минасова С.Г. и др.) (стр. 43) и заключает, что в формировании языковой картины мира большое значение имеет фразеологический образ, а следовательно картина мира, зафиксированная фразеологическими средствами языка, подробно останавливается на фразеологических единицах, отражающих национальное мировоззрение. Исходя из этих особенностей восприятия фразеологизмов в языковой картине, автор приходит к выводу, что при изучении фразеологии необходимо учитывать особенности национально-культурного и исторического развития народа, т.к. буквальный перевод фразеологизмов с одного языка на другой не только искажает смысл, но и стирает самобытность образа (стр.49).

Диссертант также представляет детальную классификацию глаголов деструкции, выделяет их лексико-семантические группы, останавливается на структурно-грамматических особенностях фразеологических единиц, отмечает их разряды, подтверждённые примерами.

Проведя выборку из фразеологических словарей, автор насчитал приблизительно 327 русских глагольных фразеологических единиц, входящих в сферу „уничтожения”, „повреждения”, „разрушения”. При этом каждую единицу автор сопровождает армянскими эквивалентами и примерами из русской литературы (см. подробнее Приложение 2, стр.196) и отмечает, что для глагольных фразеологизмов русского языка наиболее характерна модель V + S, тогда как для глагольных фразеологизмов армянского языка – S+V (например: срывать маску – *դիմաւոր ւախճել* и т.д.).

Проанализировав всё это, Мидоян М.А. приходит к заключению, что глагольные фразеологические единицы и в русском, и в армянском языках имеют больше сходств, чем различий.

Мы согласны с автором, что расхождения могут быть связаны с национальной спецификой, ментальностью и, естественно, с синтаксическими конструкциями языков. Безусловно, эти наблюдения связаны с практической целью работы, с задачей разработки заданий и упражнений по формированию навыков узнавания фразеологизма, понимания и употребления в речи.

Опора на родной язык действительно даёт возможность учащимся глубже понять суть языковых особенностей и то, как они реализуются в речи, что способствует интеллектуализации учебного процесса.

Наибольший интерес вызывает последняя, третья глава (стр. 69-153), которая представляет собой основную методическую часть диссертации и показывает, какую большую, скрупулезную, трудоемкую практическую работу провел автор в процессе исследования: отметил ключевые аспекты, подчёркивающие важность изучения фразеологизмов (стр. 72-73); проанализировал действующие учебные программы и учебники. В результате было установлено, что специальные задания и упражнения по фразеологии в том или ином объёме предусмотрены, но в целом работа носит эпизодический характер и сводится к толкованию значения фразеологизмов (автор даже провёл арифметический подсчет заданий по фразеологии со 2-12 классы).

На основе проведённого подробнейшего анализа автор предлагает методы и приёмы

развития коммуникативной компетенции на уроках русского языка при обучении фразеологизмам (стр. 101).

Особо хочется отметить грамотно разработанную систему упражнений. Подобный эффективный инструментарий для интеграции фразеологических единиц в активную речь отвечает потребности в качественном языковом образовании и способствует успешной социокультурной адаптации обучающихся.

Приятно заметить, что в системе предлагаемых упражнений автор на первое место ставит чтение и анализ текстов. Мы согласны с автором, что обучение фразеологизмам должно начинаться с этого вида работы (стр. 101-102). Ведь чтение – это наиболее важное упражнение, выполнение которого способствует запоминанию языкового материала и сохранению его в памяти, а чтение вслух даёт большие возможности для обучения произношению, правильному интонированию предложений, а также слитности и беглости речи. Чтение также расширяет словарный запас, улучшая языковые навыки. Анализ текста обучает способности разбивать текст на части, выделять главную информацию, сжимать и расширять её. Текст как дидактическая единица формирует коммуникативную компетенцию.

Автором описаны теоретические положения, лежащие в основе авторской системы обучения русским фразеологизмам, разработана система заданий, направленных на формирование иноязычной компетенции.

Считаем положительным также тот факт, что при разработке системы заданий и упражнений Мидоян были учтены разные принципы классификации упражнений: это рецептивные упражнения, чтение и анализ текста, репродуктивные упражнения, создание текстов и рассказов, дискуссии, ролевые игры, интерактивные методы обучения – викторины и тесты, применение мультимедийных ресурсов, онлайн-платформы, проекты и презентации, конечно же, творческие задания. Учитывая культурно-национальные особенности, связанные с изучением русской фразеологии, автор предлагает задания на ассоциации, контекстные задания, упражнения на интерпретацию, креативные упражнения (создание коллекции фразеологических единиц), работу со словарём и т.д.). Одним словом, диапазон предложенных автором заданий обширен, и все они направлены на расширение коммуникативных возможностей учащихся.

Что же касается сочинений, мы относимся к этому типу заданий настороженно, так как методике писать сочинения давно уже в школах не обучают, а что касается написания сочинений с использованием фразеологизмов – это очень трудно.

Таким образом, разработанная система упражнений представляет собой методический инструмент, который позволяет целенаправленно и эффективно преодолевать трудности, переводя фразеологический запас обучающегося из пассивного ресурса в активное средство создания естественной, выразительной и аутентичной речи на русском языке. Ведь с одной стороны, обучающийся обладает языковой базой и коммуникативными потребностями для использования фразеологизмов, что делает их введение в процесс обучения мотивированными, с другой стороны, его речевая компетенция ещё не обладает гибкостью и интуицией, что порождает характерные трудности и требует постоянного внимания.

Вызывает интерес описание экспериментального исследования, которое представлено в заключительном разделе третьей главы. Экспериментальная работа проводилась с целью подтверждения эффективности предлагаемой системы обучения. В диссертации описываются три этапа исследования (стр.147-148).

Результаты экспериментального исследования не вызывают сомнений, они подробно описаны и снабжены убедительными выводами. Это позволяет нам заключить, что авторская методическая система обучения русским фразеологизмам с глаголами деструктивного воздействия доказывает результативность в условиях отсутствия языковой среды и может быть внедрена в учебный процесс.

Мы не можем не приветствовать описание диссертантом экспериментального обучения. Но как учитывался тот факт, что в экспериментальных группах были представлены учащиеся одной школы? Как повлияло это на чистоту эксперимента? Нам кажется, что контрольную и экспериментальную группу можно было организовать в разных школах, исключив возможность влияния на результаты эксперимента.

В работе имеются три приложения (стр. 177-234).

В заключении подведены итоги работы и представлены основные выводы диссертации. Они убедительны и отражают ее главное содержание.

В целом диссертационную работу можно охарактеризовать как законченное, научное исследование со своей гипотезой, задачами и целью, с защищаемыми положениями, которые четко сформулированы, с достоверными выводами и результатами. Работу положительно характеризует органическая взаимосвязь теоретической части с практическими выводами и рекомендациями, с содержанием разработанной автором системы упражнений для учащихся армянской школы.

Анализ работы свидетельствует, что Мидоян М.А. проявила способность самостоятельно выдвигать и успешно решать актуальные научные задачи, анализировать и трактовать полученные данные.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций обеспечивается прочной методологической базой: применением адекватных методов исследования, а также результатами опытно-экспериментального обучения.

Автореферат полностью соответствует содержанию и структуре диссертации.

Особенно хочется отметить, что это работа учителя-практика.

Положительно оценивая проделанную диссертантом работу, мы в то же время считаем необходимым обратить внимание автора на следующие недостатки и недочёты:

1. Изучение фразеологии – это всегда выход за пределы языка в культурологическое пространство. Вопрос в том, каким должен быть объём устойчивых оборотов в учебниках и не стоит ли обратить внимание на то, что фразеологическая система, подобно лексической постоянно обновляется?

2. Стоило бы шире раскрыть конкретные критерии отбора фразеологических единиц (частотность, национально-культурная специфика, отсутствие устаревших лексем), учесть их коммуникативную значимость с учётом их стилистической нейтральности. В противном случае, как понять необходимость употребления непонятных даже для носителей языка фразеологизмов: бить сполох (с.121 зад. 11); вешать нос на квинту (с. 121 зад. 14); бить шабалы (с. 122 зад. 15)? Согласитесь, что они звучат неестественно, порой архаично.

3. В какой степени данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) подтверждают частотность приведённых фразеологизмов с глаголами деструктивного воздействия?

4. Было бы неплохо очертить круг фразеологических единиц, т.е. создать так называемый фразеологический минимум, необходимый для начального уровня обучения, при создании учесть, что он может корректироваться с учётом межъязыковой идиоматики.

Считаем, что диссертационное исследование Мидоян М.А. „Методическая система обучения в армянских школах русским фразеологизмам с глаголами деструктивного воздействия” в целом завершено.

Диссертация соответствует требованиям ВАК РА, предъявляемым к диссертациям по специальности 13.00.02, а ее автор Мидоян Мальвина Артуровна заслуживает присвоения учёной

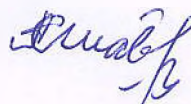
степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – „Методика преподавания и обучения” (русский язык).

Официальный оппонент канд. пед. наук,

доцент кафедры русского языка

Национального политехнического университета

Армении (НПУА)

Асатрян С.Ш.

Подпись доцента С.Ш. Асатрян заверяю:

Учёный секретарь НПУА

25.08.2026

Ц.С.Оганнисян